

Он глубоко вдыхал и выдыхал, снова и снова, постепенно удлиняя дыхание. Вскоре тревожные голоса сотрудников вокруг, громкая музыка, сотрясающая пол сцены, крики и аплодисменты зрителей — всё это начало постепенно исчезать. Он больше ничего не слышал.

Закрыв глаза, он сосредоточился на мелодии песни, которая снова и снова прокручивалась в его голове. Он мысленно повторял её, отрабатывая каждую ноту.

— Группа D, готовьтесь! — кто-то крикнул за кулисами, и Пан Бо почувствовал, как кто-то хлопнул его по плечу. Открыв глаза, он увидел, как мимо него прошёл ассистент.

В двух метрах от него стоял парень с дредами, одетый в мешковатую футболку и чёрные штаны, спущенные до голеней. Его лицо выражало презрение, и он смотрел на Пан Бо с лёгкой насмешкой.

Как можно писать хип-хоп, если ты одет так прилично? Получится только какая-то ерунда.

Взяв микрофон, он услышал объявление ведущего, поправил кепку и прыгнул на сцену.

После резкого свистка зазвучала энергичная музыка, ритм которой сливался с биением сердец зрителей. Атмосфера, которая до этого была наполнена меланхолией после нескольких лирических песен, мгновенно стала динамичной и радостной.

Парень с дредами, глядя на зрителей и судей, которые двигались в такт музыке, почувствовал прилив радости и начал читать рэп.

Когда он закончил, зал взорвался овациями и свистом. С довольной улыбкой он спрыгнул со сцены и столкнулся лицом к лицу с Пан Бо, который готовился выйти.

Он вызывающе приподнял бровь, ожидая увидеть на лице Пан Бо растерянность, но, заметив в его глазах лёгкую улыбку, почувствовал, как сердце на мгновение замерло.

Что значит эта улыбка? — подумал он, но не успел разглядеть её подробнее, так как они разошлись, и он увидел только стройную фигуру Пан Бо.

Когда Пан Бо вышел на сцену, зал взорвался криками, в основном женскими. Его первая песня сегодняшнего вечера, «То лето», покорила многих: белый костюм делал его похожим на изваяние из нефрита, а его точное произношение и чистый голос снова удивили зрителей.

Увидев, что Пан Бо собирается исполнить ремикс на чистый рэп, зрители, которые уже успели полюбить его, затаили дыхание в ожидании.

С первыми аккордами гитары Пан Бо сжал кулаки, глубоко вдохнул, и его лицо, до этого бесстрастное, внезапно озарилось хитрой улыбкой, когда на него упал свет.

С самого начала его версия песни «НК Superstar» отличалась от оригинала: если оригинал был типичным хип-хопом с чётким ритмом, то Пан Бо усилил роль фоновой музыки, сделав её более мелодичной. Чтобы избежать доминирования барабанов, он записал звук щелчков пальцев, который сопровождал всю песню в сочетании с живым исполнением группы.

Когда Пан Бо услышал свой первый звук, его беспокойство исчезло, сменившись возбуждением, словно кровь быстрее побежала по венам.

Его пальцы, держащие микрофон, слегка дрожали, но голос звучал уверенно. Он успешно

использовал свой вокальный диапазон, чтобы придать хип-хопу оттенок R&B.

Благодаря акценту на мелодии, песня захватила эмоции зрителей. Когда он дошёл до слов «Я — Дилан Пан, кто может быть круче меня?», Пан Бо тоже загорелся, чувствуя прилив гордости и амбиций.

В его голове всплыли воспоминания о прошлой жизни, когда он изо дня в день тренировал голос, занимался спортом, изучал языки. Тогда он был полон решимости осуществить свою мечту, и теперь эта энергия вылилась в песню:

— Мечтаю стать звездой.

— Всё равно стоит попытаться.

— У каждого свои цели, если говорят, что ты мечтаешь, ты громко смейся им в ответ:

— Я — суперзвезда Гонконга!

На его лице была непоколебимая уверенность, а в глазах горел огонь: он никогда не сдавался, и даже если бы всё началось заново, он бы снова боролся. Он действительно был таким крутым.

После окончания песни Пан Бо тяжело дышал, сердце билось с бешеной скоростью. Он сохранял последнюю позу, стоя на сцене целую минуту, прежде чем поклониться зрителям.

Аплодисменты были настолько громкими, что ведущему несколько раз пришлось пытаться успокоить публику, но это не удавалось. Только через пять минут шум начал стихать, и зал наконец успокоился.

Вернувшись за кулисы, Пан Бо увидел, что несколько участников ждут объявления результатов.

Он всё ещё был в восторге от своего выступления, и, почувствовав на себе несколько горячих взглядов, не смог сдержать улыбку, довольный своей игрой.

Лицо парня с дредами было далеко не радостным. Видимо, он не ожидал, что песня, которую он выбрал специально, чтобы подставить Пан Бо, не сработала. Он плотно сжал губы, глядя в одну точку, в глазах читалось разочарование.

Среди всех Шан Фэй, его сосед по комнате и бывший друг, знал Пан Бо лучше всех. Они много разговаривали, и Шан Фэй знал, что Пан Бо был из Цзянсу, и в его речи всегда чувствовался мягкий акцент, характерный для южных регионов.

Однако в последних двух выступлениях Пан Бо не позволил своему акценту стать помехой. Будь то английский, японский или даже кантонский, он произносил всё с идеальной точностью.

И всё это было тем, о чём Пан Бо никогда не говорил и не показывал. Шан Фэй нахмурился, задаваясь вопросом: какие ещё способности скрывает Пан Бо?

Услышав объявление ведущего о выступлении Пан Бо, Вэнь Чэньюй не смог больше сосредоточиться на документах. Он отложил ручку и наклонился, чтобы увеличить громкость динамика.

Когда он выпрямился, услышав щелчки пальцев в динамике, его сердце резко забилося, а кожа головы покрылась мурашками.

Это был не тот Пан Бо.

Лицо всё ещё было милым и немного хрупким, губы лишь слегка порозовели по сравнению с прошлой встречей. Но его круглые глаза прищурились, а улыбка на губах была не той, что он видел в первый раз, когда Пан Бо, даже нервничая, оставался вежливым. Это был не тот Пан Бо, который бледный и безжизненный упал в его объятия за кулисами, и не тот, кто был робким и неуверенным в себе в документах.

Этот Пан Бо на сцене излучал уверенность. Огромная сцена казалась всего лишь местом для его игры. Он был уверен в себе, он не боялся.

Он был стильным, он был крутым.

Когда песня закончилась, и зал продолжал аплодировать, Вэнь Чэньюй наконец очнулся, осознав, что был настолько поглощён песней Пан Бо, что даже не успел проанализировать его аранжировку или вокал.

Ведущий начал приглашать финалистов на сцену для получения оценок от судей. Вэнь Чэньюй, глядя на время в углу экрана, чувствовал, каждая минута тянулась мучительно долго.

Наконец, камера показала Пан Бо. Вэнь Чэньюй не слушал длинные комментарии судей, а лишь пристально смотрел на лицо Пан Бо — он снова стал тем застенчивым парнем.

Пан Бо слушал похвалы судей, внимательно глядя на их стол, и слегка улыбался. Когда один из судей сказал, что у него есть талант к сочинению музыки, он моргнул, и его длинные густые ресницы мелькнули вблизи камеры.

Вэнь Чэньюй почувствовал, как его сердце тоже дрогнуло.

Авторское примечание:

Сегодня постарался написать немного больше...

Оставил Янь, поглаживающий кошачий хвост.

<http://bllate.org/book/16636/1523941>